

О.С.Чеснокова

Чилийский Север в романе Эрнана Риверы Летельера «Поезда следуют в чистилище»

В статье интерпретируются реалии чилийского Севера в эстетической структуре романа современного чилийского писателя Эрнана Риверы Летельера «Поезда следуют в чистилище» («Los trenes se van al purgatorio», 2000).

Ключевые слова: художественный текст, чилийский национальный вариант испанского языка, эстетика.

Чили — одно из самых протяженных с севера на юг государств в мире, простирающееся с 17°10' до 56°30' южной широты на несколько тысяч километров, что обуславливает удивительное разнообразие природы: каменистые пустыни, пляжи береговой линии, густые леса равнин, покрытые снегом горы, горные луга. Наиболее благоприятные условия для жизни — центр страны.

Граничащий с Перу чилийский Север — суровый и беспощадный край. Здесь расположена пустыня Атакама — самая сухая в мире, где дожди могут выпадать один раз в пять лет, и здесь же находятся единственные известные в мире залежи природной натриевой селитры. Она является лучшим из минеральных удобрений, используется в металлургии при переработке никелевых руд, в стекольной, пищевой промышленности, а также при изготовлении взрывчатых веществ и для получения азотной кислоты. Во всех классических учебниках по минералогии и в специальных словарях *натриевая селитра* носит синонимичное название «*чилийская селитра*»¹.

В начале XX в. селитряная промышленность Чили давала около 70% мирового производства природных азотсодержащих химикатов, а с середины 80-х годов после изобретения синтетической селитры — 2—4%. Ос-

Ольга Станиславовна Чеснокова — доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (tchesnokova_olga@mail.ru).

новными районами добычи в начале XX в были Токопилья, Тарапака, Бакедано, Агуас-Бланкас, Тальталь. Современный район добычи — Токопилья (провинция Антофагаста)².

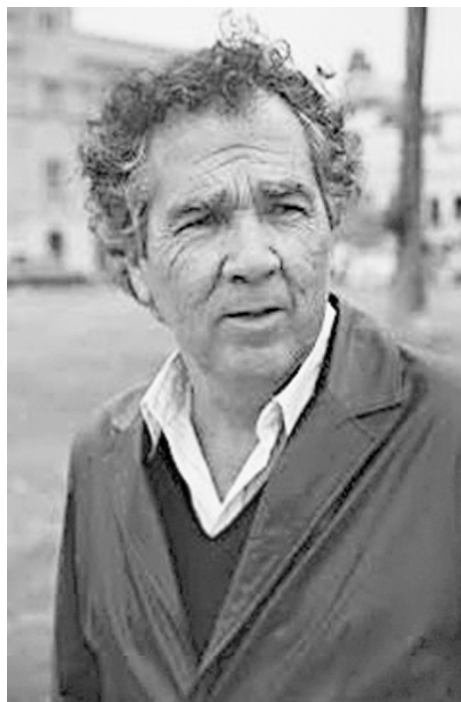
Автор романа, ставшего темой данной статьи, Эрнан Ривера Летельер (г. Талька, 1950) в детстве и юности жил и работал на селитровых месторождениях в пустыне Атакама и в полной мере познал тяготы жизни рабочих на рудниках. Перу Летельера принадлежат многочисленные произведения: роман «*Fatamorgana de amor con banda de música*» («Фатаморгана любви с музыкальным оркестром», 1998 г.); книга рассказов «*Donde mueren los valientes*» («Где умирают смельчаки», 1999 г.). Его произведения неоднократно переиздавались в Чили, а также были изданы в Аргентине, Мексике, Испании. В переводах эти и другие книги вышли во Франции, Италии, Германии, Греции, Португалии, Турции. В 2001 г. Министерство культуры Франции наградило Риверу Орденом искусств и литературы.

Предметным фоном романа «*Los trenes se van al purgatorio*» («Поезда следуют в чистилище», 2000 г.), получившего престижные премии, являются чилийский Север и повседневная жизнь горняков. В произведении много реалий, связанных с селитряной промышленностью Чили, что создает достоверную атмосферу, в которой и развивается повествование. Интерпретация местного предметного фона и основанная на нем художественная конструкция романа могут трудно восприниматься носителями иной культуры. Поэтому цель данной статьи — рассмотреть действительность чилийского Севера и ее роль в эстетике текста.

Действие романа разворачивается в течение четырех дней следования просуществовавшего до 70-х годов XX в. поезда «*Longitudinal Norte*» или, как его называли чилийцы, «*Tren Longino*», «*Longi*», который соединял Юг и Север страны и перевозил рабочих и их близких на рудники.

Среди пассажиров поезда — многочисленные персонажи: едущие в пампу за лучшей долей нанятые на работу на копах рабочие; манипулирующие их сознанием наниматели; измученные работой ветераны рудников (*pampinos viejos*); погруженная в свое горе мать, едущая забрать тело погибшего единственного сына-рудокопа; бывший каллиграф Дон Аудито, проработавший на руднике 40 лет; дед с осиротевшей 12-летней внучкой; оправившийся после болезни карлик в поисках своего цирка; мать близнецов с безмолвным младенцем у груди, разыскивающая исчезнувшего мужа; одетые в фиолетовое незамужние сестры, держащие на одном из рудников столовую для рабочих; развлекающий пассажиров и тем самым зарабатывающий на жизнь рассказчик историй³. Удивительны не размыкающие объятия юные влюбленные: Амабле Марселино и Сенобия Кастильо, 16-летняя девушка, сбежавшая из дома и последовавшая за своим возлюбленным в пампу. В романе нет главного героя. К этому статусу тяготеют аккордеонист Лоренсо Анабалон и хиромант-астролог мадам Лювертина, поразительно напоминающая Лоренсо его бывшую возлюбленную — Уберлинду Линарес. Им посвящено значительное место в повествовании, и через их восприятие подаются многие события романа.

В течение четырех дней следования поезда в нем происходят все основные события жизненного пути человека: рождение ребенка, получающего «говорящее имя» *Juanito Treno*, празднование дня рождения, завязывание любовных связей, общение, узнавание старых знакомых, радость встреч, сведение счетов, смерть, печаль по безвременно ушедшим и др. Многие эпизоды выписаны в гротескной манере, но без назидательности и с явной симпатией автора к своим героям. В общую ткань повествования встроен загадочный сюжет о проститутке по имени Альма Базилия, поведенный попутчиком рассказчиком историй. В рассказчиков историй попеременно превращаются и многие пассажиры поезда: карлик, повествующий сестрам в фиолетовом почти притчу о некоем *Сатурнино*, прочитавшем

Эрнан Ривера Летельер

сообщение о смерти своего тезки и начавшем доказывать соседям, что он жив. Сатурнино, которого стали называть *El Muerto Andando* («Ходячий мертвец»), практически сходит с ума от невозможности доказать, что он жив, и заканчивает свои дни перед статуей «Отца Родины». Эта история перекликается с историей самого карлика, перенесшего болезнь и отправившегося на поиски своего цирка. Рассказчиком историй становится и возвращающийся из отпуска с семьей безымянный ветеран пампы, который обращается ко всем *compañerito* («дружок») и рассказывает о чудесном исцелении от зубной боли и о встрече с душой покойного футболиста. Подобная художественная конструкция текста говорит о его насыщении «рассказами в рассказе», где реальность и вымысел причудливо переплетаются и завладевают читателем.

Географическое пространство текста однозначно характеризуется как чилийское. В нем упоминаются реальные топонимы: административный центр одноименной коммуны *Quillota* / Кильота, куда Лоренсо сбегает со своей возлюбленной; провинция *Elqui* / Эльки, откуда происходит гротескный персонаж *Cristo de Elqui* / Христос из Эльки; город-порт *Valparaíso* / Вальпараисо, где, по слухам, видят сбежавшую от мужа, а затем и от Лоренсо Анабалона Уберлинду Линарес; порт *Iquique* / Икике, который упоминает разбуженный аккордеонистом старик-пассажир, и др.

Многочисленны в тексте реалии добычи селитры — важные компоненты достоверного предметного мира чилийского Севера и художественного пространства романа. Лексемы *caliche*, *calichera* — характерные для испанского языка Боливии, Перу и Чили названия залежей селитры⁴. Лексема *caliche* в значении «природный нитрат» включена известным американским романистом Джоном Липски в список типичных чилинизмов, завершающих раздел об испанском языке страны⁵. Приведем текстовый пример: *La carta era de la oficina salitrera Agua Santa y en ella se le comunicaba el fatal accidente sufrido por su hijo en las calicheras* (19)⁶. «Письмо было с рудника Агуа-Санта, и в нем ей сообщалось о несчастном случае, который произошел на месторождении с ее сыном». Лексема *salitrero* означает не только «селитряный», но и «селитровар», «рабочий на селитряных рудниках», «добытчик селитры»: *...los futuros salitreros, borrachos y exaltados de ánimo, invitan a los recién embarcados a compartir un trago de amistad con ellos* (60). «Будущие добытчики селитры, пьяные и возбужденные, приглашают вновь прибывших выпить вместе».

Субстантивированное прилагательное *pampino*, *pa* — работник на рудниках. Так, один из пассажиров называется не иначе, как *pampino viejo*. Лексема *empampado* является эмоционально-экспрессивным чилинизмом метафорического значения «человек, поглощенный (обманутый) пампой»⁷. Эта лексема фигурирует в эпизоде о шахтере, спасшемся в завале за счет того, что он пил собственную мочу, и который дожил, поскольку продолжал это делать, до 122 лет: *...pues resultaba que el empampado se había muerto a los 122 años de edad. Ni uno menos* (123). «Так что селитровар-эмпампадо умер в 122 года. Ни годом меньше».

Лексема *cachucho* именует резервуар, куда помещается селитра для отделения растворимых фракций от нерастворимых⁸. Вот пример ее использования в ситуации, когда Лоренсо Анабалон узнает в одном из рабочих-энганчадос* шахтера, о котором говорили, что он погиб в котле с расплавленной селитрой: *A ese hombre él lo había conocido en la pampa, y alguna vez oyó decir que había muerto quemado vivo en los cachuchos de salitre fundido* (23) «С этим человеком Лоренсо познакомился в пампе и как-то слышал, что он заживо сварился в котлах с расплавленной селитрой».

Селитряный рудник и сопутствующая ему инфраструктура называются *oficina*. Жизнь персонажей романа связана с реальными предприятиями *Cala Cala*, *Agua Santa*, *Chacabuco*, *Los Dones*, *Encarnación* и др. Написанная в стилистике магического реализма история Альмы Басилии развивается на руднике «*Resurrección*» («Возрождение»). Вот контекст, описывающий структуру рудника: *En ella están la fonda, el billar, el biógrafo, el sindicato de obreros y la pulpería* (46). «Там киоск с прохладительными напитками, бильярдный зал, кинотеатр, профсоюз рабочих и магазин». Примечательно, что лексема *fonda* в значении «киоск с прохладительными напитками» — это чилинизм; лексема *biógrafo* в значении «кинотеатр» —

* См. стр. 91.

чилинизм-архаизм, характерный также для Аргентины, лексема *pulperia* — американизм значения «сельская лавка», именуемая применительно к селитряным рудникам магазин, обязательную принадлежность их инфраструктуры⁹.

В тексте романа неоднократно встречается глагол *enganchar*, производный от существительного *gancho* «крючок» и его дериваты *enganchado*, *enganchador*, *enganche*. Глагол *enganchar*, помимо общеиспанского значения «вешать на крюк» является американизмом значения «нанимать на работу»¹⁰. Словарь американизмов 2010 г. дает производные от этого глагола лексемы *enganchado* в значении «наемный рабочий» для Перу, Чили, Боливии; *enganchador* как наниматель на работу — для Мексики, Перу, Чили, Аргентины; *enganche* — в значениях «аванс», «найм рабочих», «группа наемных рабочих» для Перу, Чили и Боливии¹¹. Все это свидетельствует об общности лексики, относящейся к горнодобывающей отрасли этих стран. Приведем контекст реализации лексемы *enganchador*, раскрывающий смысл работы вербовщиков, — убедить доверчивых и ищущих заработок людей отправиться на добычу селитры в пампу: *En el momento en que el acordeonista entró al coche, el **enganchador** estaba contando sobre las bondades del trabajo y sobre lo bien que vivía la gente en la pampa* (39-40). «В тот момент, когда аккордеонист вошел в вагон, **наниматель-энганчадор** рассказывал о благах работы и о том, как хорошо живется в пампе». Сравним также фрагмент внутренней речи матери, едущей за телом погибшего на селитряном руднике единственного сына: *El forastero le había empozoñado el alma con ilusiones y cuentos de riqueza fácil, hasta lograr **engancharlo** a las minas de salitre, en donde había muerto destrozado por un tiro de dinamita* (20). «Чужак отравлял ему душу иллюзиями и рассказами о легком богатстве, пока не **нанял** его на селитряные рудники, где он и погиб, разорванный на куски взрывом динамита». Любопытно, что чилийское переносное значение лексемы *gancho* / «крюк» — «близкий друг», друг «не разлей вода»¹².

Для предметного мира текста и для его филологического анализа естественно использование лексем *patizorro* — дословно «с лисьими ногами» и *particular* «частник». В испанском языке Чили эти лексемы имеют узко специальное значение: «выполняющие наиболее тяжелые этапы работы по добыче и начальной обработке селитры»¹³. Приведем примеры из текста.

«Ayer me pareció oírle decir que alguna vez trabajó en la pampa», dice ahora la quiromántica, sin dejar de abanicarse y soplarle el escote. «¿En qué oficina fue?»

«En Iris».

«De músico?».

*«No, de **patizorro**»* (8-9). «Вчера мне показалось, вы говорили, что работали в пампе», говорит хиромантша, не переставая обмахивать веером декольте. «На каком руднике?».

«На Ирис».

«Музыкантом?».

«Нет, рабочим-патисорро».

Contratado como particular, no alcanzó a trabajar dos años en las calicheras. (23). «Нанятый как частник, он не продержался на руднике и двух лет».

Тяготы жизни рабочих на селитряных рудниках отражены в словах до-на Аудито о подаренных ему часах, где он говорит что служба — это «рабство»: *Y aclara en seguida que el cochino reloj se lo habían regalado los buitres de la Compañía el año pasado, al cumplir cuarenta años de servicio, como le llamaban ahora a la esclavitud* (56). «Он уточняет, что чертовы часы ему подарили стервятники из Компании в честь сорокалетия **службы**, как теперь называется **рабство**».

Многие не выдерживали работы и жизни на руднике. В романе выписана трагическая и мистическая история Леонсио Сантоса, в прошлом добытчика селитры недюжинной силы, которого бросает жена, сбегаая с аккордеонистом Лоренсом Анабалом. Леонсио в течение 30 лет безуспешно ждет возвращения бросившей его и безумно любимой жены и понимает, что она не вернется, когда доходят слухи, что поезд больше не будет существовать. Леонсио остается один на заброшенном руднике в безнадежном ожидании возвращения жены, где и умирает, что отражает характерную реалию чилийского Севера — поселки-призраки (*pueblo-fantasma*). История этого персонажа перетекает из общей ткани романа в повествование рассказчика рассказов, которым заканчивается произведение. Приведем контекст ожидания поезда, что всегда было событием для работников рудников, на что наслаивается личная драма Леонсио:

Leoncio Santos, entonces, otrora el patizorro más bueno para darle al cerro, el más respetado en el mesón de la fonda, el que llevaba apegada a la pretina a la mujer más linda del campamento, recuerda que mañana es día del tren. Día del tren, madrecita mía. (49) «Тогда Леонсио Сантос, когда-то лучший работник на руднике, самый уважаемый человек за столом закуской, которому подчинялась самая красивая женщина, вспоминает, что завтра — **День поезда. Бог мой, день поезда**».

Сам поезд в тексте романа становится по существу главным героем. Строки, посвященные его описанию, перекликаются с мотивами пейзажа, например: *La locomotora avanza humeante, férrea, fragosa, por el desierto más triste del mundo.* «Дымящий, грохочущий паровоз продвигается по самой печальной пустыне земли». *Son 142 estaciones que remece a su paso el tren del norte a través de los 1.800 kilómetros de recorrido por lo más áspero de la patria.* «Поезд преодолевает 142 станции и 1800 километров с севера по самому суровому маршруту родины».

Поезд получает определения «скорбного»: *tren doloroso*, «поезда самой суровой пустыни земли»: *el tren del desierto más duro del mundo*, «кающего-ся ночного поезда»: *penitente tren nocturno*.

Нередки сравнения поезда с животными: *Cuando en las curvas el tren se dobla como un largo gusano del chocco*, *Flor María de los Cielos sólo divisa iluminadas las ventanillas del segundo y del séptimo vagón del convoy.* «Когда

на поворотах поезд изгибается, **как длинный червяк на молодом початке кукурузы**, Флор Мария де лос Сьелос видит, что освещены окна только второго и седьмого вагонов».

El tren corre cansado y humeante por las planicies de la pampa. El paisaje en torno es de locura y la locomotora, como una oxidada bestia anfibia, se va sumergiendo estoicamente en los espejismos de aguas azules que cubren los rieles de acero. «Уставший дымящий поезд мчится по равнинам пампы. Пейзаж вокруг сводит с ума, и поезд, **словно заржавевший зверь-амфибия**, мужественно погружается в миражи голубых вод, которые покрывают стальные рельсы».

Oscuro, estrepitoso, a todo humo, el tren es de nuevo una oruga férrea atravesando las soledades de la pampa salitrera. «Темный, шумный, мчащийся на всех парах поезд снова становится **железной гусеницей**, преодолевающий одиночество селитроносной пампы».

Многочисленные описания пейзажа и климата даются обычно через их восприятие пассажирами, что образует особый эстетический ресурс, использованный Летельером в этом романе:

agrios páramos desnudos — «горькие голые высокогорья»;

planicies adustas — «суровые равнины»;

esas blancas peladeras del demonio — «эти дьявольские белые залысины»;

afuera el paisaje es para llorar de desolación — «пейзаж за окном такой, что заплачешь от тоски»;

el tren va directo hacia el poniente y el aire de gusto salobre aún está tibio. Pero él sabe que luego, por la noche, el frío atigrado de la pampa calará hasta los huesitos. «Поезд идет на восток, и солоноватый воздух еще теплый. Но он знает, что ночью зверский холод пампы проникнет в каждую косточку»;

el paisaje en verdad es de pesadilla — «пейзаж просто кошмарен»;

el mundo al revés — «мир наоборот»;

los pasajeros, consternados ante este mundo estepario, sienten en su alma que ya se han adentrado largamente en las castigadas tierras de Dios. «Пассажиры, загрустившие при виде этого степного мира, чувствуют душой, что они уже глубоко погрузились в эти наказанные Богом земли».

Пассажиры, в свою очередь, сравниваются с заблудшими душами: «*Esas estrellas son almas perdidas*», dice una de las hermanas. «**Almas errantes**», dice la otra. «*Como todos en este tren*». «Звезды, как потерянные души», — говорит одна из сестер. «Заблудшие души», — говорит вторая. — «Как все в этом поезде».

Эпизодом единения пассажиров становится празднование дня рождения девочки Флор Мария де лос Сьелос, когда каждый демонстрирует свои лучшие качества. Верхом щедрости становится подаренное юной влюбленной Сенобией Кастильо ее белое платье первого причастия, в котором Флор Мария де лос Сьелос кажется «своим сверхестественным воплощением».

В романе развивается мотив чистилища — *Purgatorio*. Это слово, являющееся сильной позицией текста, вынесено в название. По католическому веро-

учению чистилище — это состояние, в котором души умерших грешников очищаются от не замоленных при жизни грехов. Образ чистилища неожиданно возникает в сознании влюбленной парочки, когда они спрыгивают во время остановки поезда и видят безграничные горизонты пустыни: *Cuando los enamorados se percatan de que el tren no se divisa por ningún lado, comienzan a sentir la sensación insondable de haberse quedado solos en el planeta ajeno, un planeta vacío y yermo como el mismo purgatorio*. «Когда влюбленные замечают, что уже не видят поезда, у них возникает непостижимое ощущение, что они — одни на незнакомой планете, пустой и глухой, как само **чистилище**».

Возникший в сознании влюбленных образ чистилища, возможно, зловеще предвещает их трагичный конец: отчаявшись получить работу, они заканчивают жизнь самоубийством, что и предсказывала мадам Лювертина и свидетелем чему становится Леонсио Сантос. Образ чистилища также запечатлен во внутреннем монологе Леонсио, узнавшего, что поезд прекращает существовать: *Ya nunca más se verá la silueta oscura de un convoy atravesando los cerros ferruginosos del desierto más largo del mundo, hundiéndose en las quebradas, perdiéndose en la inmensidad alucinante de este ardiente purgatorio de arenas*. «Никогда больше не появится темный силуэт поезда, пересекающего богатые железной рудой горы самой длинной пустыни земли, ныряющего в овраги и теряющегося в неправдоподобной безграничности этого чистилища из песка».

Органичную часть художественной конструкции текста образуют чилинизмы, американизмы и местная символика. Это сравнения: *más vieja que el palqui* — «очень старая», дословно «старее пальки», где *palqui* — американизм, означающий едко пахнущий кустарник; *borracho como tagua* — «в стельку пьяный», дословно «пьяный как тагуа», где *tagua* — чилинизм «водяная курочка»; *movimientos de lauchita enferma* — «движения больной мыши», где *lauchita* — южноамериканизм «мышь»; *me importa una bicoca* — «мне наплевать», где реализован чилинизм *bicoca* «грош»¹⁴. В описании названий одежды персонажей тоже присутствуют чилинизмы и американизмы: *cotona* — «рубашка, блуза»; *chomba* — «свитер»; *paletó* — «пиджак» и др.

Любопытен контекст с чилинизмом *machitún*, означающим знахарский, шаманский обряд¹⁵, и приобретающим значение «порция»: *Ahí, ocupando todo el sector del coche, se encontró a los futuros pampinos comiéndose un machitún de salmón con cebolla, conversando animadamente entre ellos*. «Там, заняв целый отсек вагона, он увидел, как будущие селитровары поедали **кусочек** лосося с луком и оживленно разговаривали».

В тексте имеются и характерные для чилийского национального варианта испанского языка обозначения детей: грубовато-пренебрежительное *peneca* — «сопляк» и заимствование из языка индейцев мапуче *yapa* — «девочка», придающие внутренним монологам персонажей разговорно-просторечную окраску. Пример из внутренней речи Лоренсо: *Él era un peneca de once años cuando en una carrera de caballos a la chilena vió morir a*

su padre. «Он был тогда одиннадцатилетним сопляком, когда на скачках по-чилийски увидел смерть своего отца».

Пример из внутренней речи деда Флор Марии де лос Сьелос: <...> *y el bestia del padrasro de la niña, que a estas horas debe estar achicarrándose en el infierno, se lo merecía con yapa* <...> «А это животное — отчим, который сейчас жарится в аду, заслужил это из-за **девочки**».

Итак, в художественной конструкции рассматриваемого романа ведущую роль играют предметный мир и действительность чилийского Севера. Специальная лексика добычи селитры, пейзажи, исторические реалии поезда «*Longitudinal Norte*» становятся эстетическими кодами произведения и основой его гуманистической сущности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А.Г.Б е т е х т и н. Курс минералогии. М., 1956, с. 293; С м о л ь я н и н о в. Практическое руководство по минералогии. М., 1955, с. 205; Л.В.К о в а л е н к о. Испанско-русский. Русско-испанский горный словарь. М., 2004, с. 240.

² <http://mining-enc.ru/ch/chili>

³ Тема рассказчика историй впоследствии будет воплощена Летельером в романе «*La contadora de películas*» «Рассказчица фильмов» (2009)

⁴ Большой испанско-русский словарь. Более 150 000 слов, словосочетаний и выражений, под ред. Б.П.Нарумова, 6-е издание, стереотип. М., 2005, с. 152.

⁵ J.M.L i p s k i. El español de América. Madrid, 1996, p. 226.

⁶ Здесь и далее примеры цитируются по изданию: H.R i v e r a L e t e l i e r. Los trenes se van al purgatorio. Chile, 2000. Числа в круглых скобках означают номера страниц. Перевод примеров на русский язык — автора статьи.

⁷ Diccionario de americanismos. Lima, 2010, p. 854.

⁸ Ibid, p. 339.

⁹ Большой испанско-русский словарь, с. 374; Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка. М., 2011, с. 119, 614.

¹⁰ Diccionario de americanismos, p. 885.

¹¹ Ibid. p. 884—885.

¹² Ibid, p. 1029.

¹³ <http://www.albumdesierto.cl/glosario.htm#oficios>.

¹⁴ Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка, с. 563, 475; Diccionario de americanismos, p. 248.

¹⁵ Большой испанско-русский словарь. Латинская Америка, с. 495.